

К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ ТИПОВ ВИЗАНТИЙСКИХ АМФОР ЮГО-ВОСТОЧНОГО КРЫМА

Следствием гибели во второй четверти X в. праболгарских городов и поселений салтовомаяцкой культуры Таврики, явилось прекращение хорошо налаженного местного производства амфор, носившего товарный характер. Печи по производству причерноморских амфор и амфор причерноморского типа, встречаемых далеко за пределами Крыма, достаточно хорошо изучены на полуострове. До сегодняшнего дня, за исключением отдельных фрагментов, неизвестны археологические комплексы Таврики середины-второй половины X в., где присутствовали бы указанные причерноморские амфоры. Вероятнее всего, местное широкомасштабное производство праболгарами, носителями салтовской культуры Крыма, амфорной тары более не возрождалось. На смену этим амфорам приходят совершенно новые типы сосудов, возникшие в Византии в первой половине X в. Начало их производства в империи связывается некоторыми исследователями с изменением в конструкции перевозивших амфоры кораблей [Bakirtzis, 1989, p.73-77]. В настоящее время, исходя из имеющегося в нашем распоряжении материала из многолетних исследований Судакской крепости, для Юго-Восточного Крыма второй половины X в. можно выделить три типа и пять соответствующих им вариантов этих импортных амфор.

Тип 1, преобладающий в археологических комплексах в количественном отношении над другими, представлен хорошо известными в литературе оранжево- и красноглиняными амфорами с венчиком в виде «отложного воротничка», грушевидным корпусом с небольшим перехватом и массивными уплощенными ручками (рис.1, 1-3). Они были достаточно широко распространены на территории Византийской империи, в особенности на побережье Черного моря и на востоке Балканского полуострова [Bakirtzis, 1989, p.75; Barnea, 1989, p.134; Gunsenin, 1989, p.272; Brusic, 1979, p. 44; Vjelajac, 1989, p.1140]. Встречены они так же и при раскопках византийских городищ Крыма: Херсонеса, Партенит, Боспора, Алустона, Сугдеи [Якобсон, 1979, с.110; Паршина, 1991, с.76, рис.6; Sazanov, 1996, p.191-200; Мыц, 1991, с.83, рис.32, 2, 3; Баранов, Майко, 1994, с.44-45].

Долгое время в русскоязычной литературе бытовало мнение, что появление амфор этого типа относится ко второй половине IX в. Аргументом в пользу этого утверждения служил прекрасный комплекс из дворца и монастыря Св. Георгия в квартале Манганы Константинополя, где они использовались в кладке свода для облегчения нагрузки на несущие конструкции. Основные постройки дворца относятся ко времени правления императора Василия I, отсюда и весь комплекс амфор долгое время датировался временем правления этого императора [Якобсон, 1979, с.43,109]. Тем не менее, весь X в. и первую половину XI в. дворец не использовался и постепенно разрушался. Капитальная перестройка дворца, равно как и строительство монастыря Св. Георгия, была предпринята императором Константином Мономахом (1042-1054 гг.). Во время этих строительных работ амфоры и попали в кладку сводов, что и подтвердили археологические исследования [Demangel, Mambory, 1939, p.19, Tab.VI,VIII; Пселл, 1989, с.125]. В Крыму появление таких амфор относят к середине X в. Эту дату подтверждают недавние раскопки в Судакке, где они впервые появляются в комплексах с монетами времени совместного правления Константина VII и Романа II (945-954 гг.) [Баранов, Майко, Джанов, 1997, с.38-45]. Несколько позднее они проникают в Подонье. В Саркеле они встречены уже в русско-хазарских слоях, относящихся ко времени после 945 г. [Плетнева, 1959, с.245]. На нижний Дунай и в Добруджу они попадают не ранее рубежа X-XI вв. [Barnea, 1989, p.133]. Раскопки Плиски дали многочисленные комплексы того же времени, где эти амфоры сопровождалась византийскими анонимными фоллисами классов А-II и В (967-1045 гг.) [Балабанов, 1992, с.166; Дончева-Петкова, 1985, с.131]. В качестве импорта они попадали в города Киевской Руси, где встречены в комплексах XI в. [Ивакин, Степаненко, 1985, с.90; Волков, 1996, с.100, рис.2].

Центр производства амфор типа 1 остается до настоящего времени невыясненным. Исходя из того, что наиболее ранние находки встречены в регионе северо-восточного побережья Черного моря, мы предполагаем, что

попасть туда они могли по направлению из Малой Азии через Кавказ и Тамань. Из малоазиатского региона амфоры впервые появились в Крыму и лишь спустя 50 лет оказались на Балканах. И.В. Волков, тщательно изучивший технологию производства данных амфор, объединяет их и производные от них веретенообразные амфоры с гребенчатым рифлением и высокоподнятыми над венчиком ручками в т.н. «триллийскую» группу [1996, с.93-94]. По мнению исследователя, возможным центром их производства является Триллия, что, впрочем, больше относится к поздним триллийским амфорам XII-XIII вв.

А.Л. Якобсон, а следом за ним и В.Л. Мыц, выделили два варианта описываемых сосудов [Якобсон, 1979, с.110-111; Мыц, 1991, с.87]. Первый, наиболее ранний, представлен амфорами с грушевидным туловом, практически без перехвата в нижней части и уплощенными массивными ручками. Последние расположены под венчиком почти перпендикулярно по отношению к горлу сосуда (рис.1, 1). Второй – представлен аналогичными амфорами, у которых похожие в сечении ручки несколько приподняты над венчиком. В нижней части тулова, украшенного иногда своеобразным волнистым орнаментом, намечается перехват (рис.1, 2). И.В. Волков подразделяет их еще на два хронологически последовательных варианта, отличающихся степенью приподнятости над венчиком ручек и степенью выраженности перехвата на тулове [Волков, 1992, с.149, рис.5, 1-3]. По мнению исследователя, сосуды последнего подварианта доживают до XII в. Однако, в Таврике, в комплексах XII в. подобные амфоры неизвестны.

В настоящее время представляется возможным уточнить хронологические рамки существования и морфологические особенности третьего варианта амфор с венчиком в виде «отложного воротничка» (рис.1, 3). Это малолитражные сосуды с вытянутым ангобированным туловом и хорошо выраженным перехватом в нижней его части. На плечах и в придонной части тулова имеется регулярное плавное рифление из 5 или 6 полос. Ручки, овальные в сечении, менее массивные, чем у сосудов первых двух вариантов, высоко подняты над манжетовидным венчиком. Хорошая коллекция таких амфор, представленная 10 археологически целыми экземплярами, происходит из Сугдеи. Хронологически амфоры этого варианта, возникшие не ранее рубежа X-XI вв., самые поздние. Они являются переходными от описываемых сосудов к веретенооб-

разным амфорам с гребенчатым рифлением и высокоподнятыми над венчиком, овальными в сечении, массивными ручками XII-XIV вв. В археологических комплексах Сугдеи, датированных византийскими монетами второй половины X в., амфоры этого варианта присутствуют только в фрагментах. Видимо, они только начинали входить в употребление. В то же время, этот вариант амфор типа 1 является преобладающим в закрытых комплексах Сугдеи, не содержащих типичную для второй половины X в. кухонную тонкостенную и лощеную столовую посуду. Вероятнее всего, в Сугдее этот вариант амфор существует на протяжении XI и, возможно, начала XII вв. Так в поде печи, исследованной в портовой части Сугдеи в 1996 г., амфора данного варианта обнаружена в комплексе с нижней частью амфоры константинопольского производства с расположенными под клиновидным венчиком ручками, фрагментом белоглиняного кухонного византийского горшка и ангобированным красноглиняным плоскодонным кувшином с округлым венчиком и расположенными под ним округлыми в сечении ручками. Типологически близкий кувшин известен в комплексе пода печи, исследованной в 1995 г. на участке квартала I Судакской крепости и датированной на основании нумизматического материала серединой XIII в. В заключение отметим, что переходные амфоры варианта 3 все же не являются прямой генетической подосновой веретенообразных амфор с гребенчатым рифлением по тулову и высокоподнятыми над венчиком ручками. На них совершенно отсутствует гребенчатое рифление, сохраняется манжетовидная форма венчика, резко отличается состав теста. Недостающее эволюционное звено, во всяком случае в Сугдее, отсутствует, неизвестно оно пока и в материалах других памятников юго-восточного Крыма.

Тип 2 – оранжевоглиняные амфоры с грушевидным рифленным ангобированным туловом, маленьким горлом и овальными в сечении ручками, расположенными под венчиком. Центр их производства надежно локализован в непосредственной близости от Константинополя. Согласно мнению исследователей, их изготовляли в районе Саркей и Газики на побережье Мраморного моря к юго-западу от Константинополя [Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с.67]. По сообщению Н. Гюнзенин, печи по производству амфор этого типа обнаружены у подножья горы Ганос, в 140 км к юго-западу от столицы Византийской империи, где они функционировали со второй половины IX

до середины XIV вв. [Gunsenin, 1993, p.193-201]. И.В. Волков, объединяя амфоры этого типа и производные от них амфоры с дуговидными ручками XIII-XIV вв. в т.н. «трапезундскую» группу, аргументированно настаивает на их трапезундском происхождении [1996, с.92].

В используемых комплексах второй половины X-XI вв. обнаружены т.н. ранние константинопольские амфоры, традиционно датируемые X-XI вв. В современной археологической литературе они подразделяются на два варианта: с овальным и клиновидным венчиком [Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с. 143; Vjelajac, 1989, p.112]. Однако, это деление достаточно условно. Так, в портовой части Сугдеи найдена амфора этого типа с почти клиновидным венчиком (рис.1, б). Раскопки последних лет дали несколько подобных амфор с вытянутым туловом, выраженным перехватом и дном, тяготеющим к остродонному. Интересно, что одна такая амфора обнаружена при исследовании гончарной печи в Херсонесе [Борисова, 1960, с.45, рис.3]. Возможно, в данном случае действительно речь идет об одном из вариантов ранних константинопольских амфор. Анализируемые амфоры получили широкое распространение на Балканах [Varnea, 1989, p.132; Vjelajac, 1989, p.112]. В Крыму они встречаются реже. Помимо Херсонеса и Сугдеи целые экземпляры происходят из Партенит, Ласпи, некоторых южнобережных памятников [Паршина. 1991, с.76, рис.6] и подводных исследований в районе Евпаторийского порта*. В качестве импорта они так же достаточно хорошо известны в древнерусских материалах и, прежде всего, в Киеве, а так же в Саркеле.

Амфоры типа 2 дали интересную коллекцию клейм. Их анализ – тема отдельного исследования. Остановимся лишь на описании клейма, обнаруженного на одном из фрагментов данных амфор, происходящим из портовой части Сугдеи [Джанов, Майко, 1998, с.173, рис.10, 2]. Оттиск заключен в полукруглую рамку. Большую часть изображения на клейме занимает буква ω по краям которой расположены две буквы ι. Данная лигатура расшифровывается как личное имя Иоаннис. Клейма, заключенные в рамку такой же формы, встречались на амфорах, найденных при исследовании дворца в квартале Манганы. Оттуда же происходят клейма, содержащие омегу [Demanjel, Mamborv. 1939, fig.201, 5,95,159]. Наиболее полная аналогия происходит из кре-

пости Диногечия в Румынии [Varnea, 1967, fig.159, 5]. Контроль за производством и выборочное клеймение амфор осуществлял эпарх Константинополя или виновники его ведомства. Каждый из них, вне сомнения, имел собственную матрицу для клеймения сосудов, чем и объясняется разнообразие известных в литературе клейм. Штампы, помимо различных символических изображений, могли содержать монограммы личного имени чиновника или царствующего императора, как это практиковалось в ранневизантийское время на серебряной посуде [Якобсон, 1979, с.74-75]. В нашем случае, на плечике была оттиснута монограмма личного имени чиновника.

Тип 3 – желтоглиняные с примесями мелкого песка и пиритов крупные рифленые амфоры с грушевидным туловом и шлемовидным дном, так же покрытым рифлением почти до середины (рис.1, 7-9). Отличительной их особенностью, помимо состава теста, являются массивные уплощенные ручки, отходящие непосредственно от края венчика. Последний, округлой формы, имеет ярко выраженный паз для крышки. В используемых археологических комплексах второй половины X в. юго-восточного Крыма, в частности Сугдеи, данные амфоры представлены крупными фрагментами, позволяющими, по аналогии, реконструировать профиль сосуда. Однако, в целом, амфоры типа 3 редки для Таврики и не вошли ни в одну из типологий средневековых амфор полуострова. Единственный археологически целый экземпляр обнаружен в Херсонесе в комплексе с высокогорлым кувшином с ленточной ручкой и кувшинчиком, характерным для материальной культуры юго-восточного Крыма второй половины X в. [Якобсон, 1950, с.117, рис.38, 7; Якобсон, 1979, с.72, рис.43, 7]. Центр производства амфор этого типа, как и территория распространения, пока окончательно не выяснены. В этой связи можно отметить, что среди материалов раскопок Большого Дворца в Преславе (Болгария) известна аналогичная целая амфора (о.ф. 1410), изготовленная из оранжевой глины. В Крыму амфоры типа 3 впервые появляются в поздних салтово-маяцких комплексах первой половины X в. в виде мелких фрагментов. Верхнюю хронологическую границу их бытования в настоящее время определить трудно. Вероятно, она приходится на конец X - первую половину XI вв.

На всех типах амфор присутствуют разнообразные граффито, особенно в больших ко-

* Выражаю признательность В.А. Кутайсову за возможность ознакомиться с материалами исследований.

личествах на амфорах типа 1. Только Судакская коллекция в настоящее время насчитывает более сотни экземпляров. Их анализ и дешифровка – тема отдельного исследования. Отметим только, что все они могут быть предварительно условно разделены на четыре группы. Первую, самую малочисленную, составляют отдельные слова, в том числе личные имена (например, Стефан) на греческом языке. Вторую, более представительную, – различные греческие буквы и лигатуры (рис.1, 5). Среди них интересно отметить монограмму имени Иисуса Христа. К этой же группе относятся и отдельные лигатуры, обозначающие, вероятно, литраж той или иной амфоры. Третью группу составляют многочисленные и разнообразные знаки, образующие, подчас, сложную систему. Среди них можно выделить кресты и знаки, изображающие, вероятно, вместимость той или иной амфоры. Четвертую группу образуют крайне редкие и стилизованные рисунки, в частности, изображения кораблей (рис.1, 4). Пятая группа представлена уникальным граффито на амфоре типа 3 в виде двух букв славянского алфавита Аз и Буки. И.А. Баранов, основываясь на датировках амфор типа 1, относит граффито к периоду второй половины IX в., считая его, таким образом, древнейшим свидетельством деятельности Константина Философа в Крыму по созданию славянской азбуки [Баранов, 1991, с. 156-157]. На наш взгляд, как уже было сказано выше, данные амфоры датируются в пределах первой половины X – первой четверти XI вв. Как бы не каза-

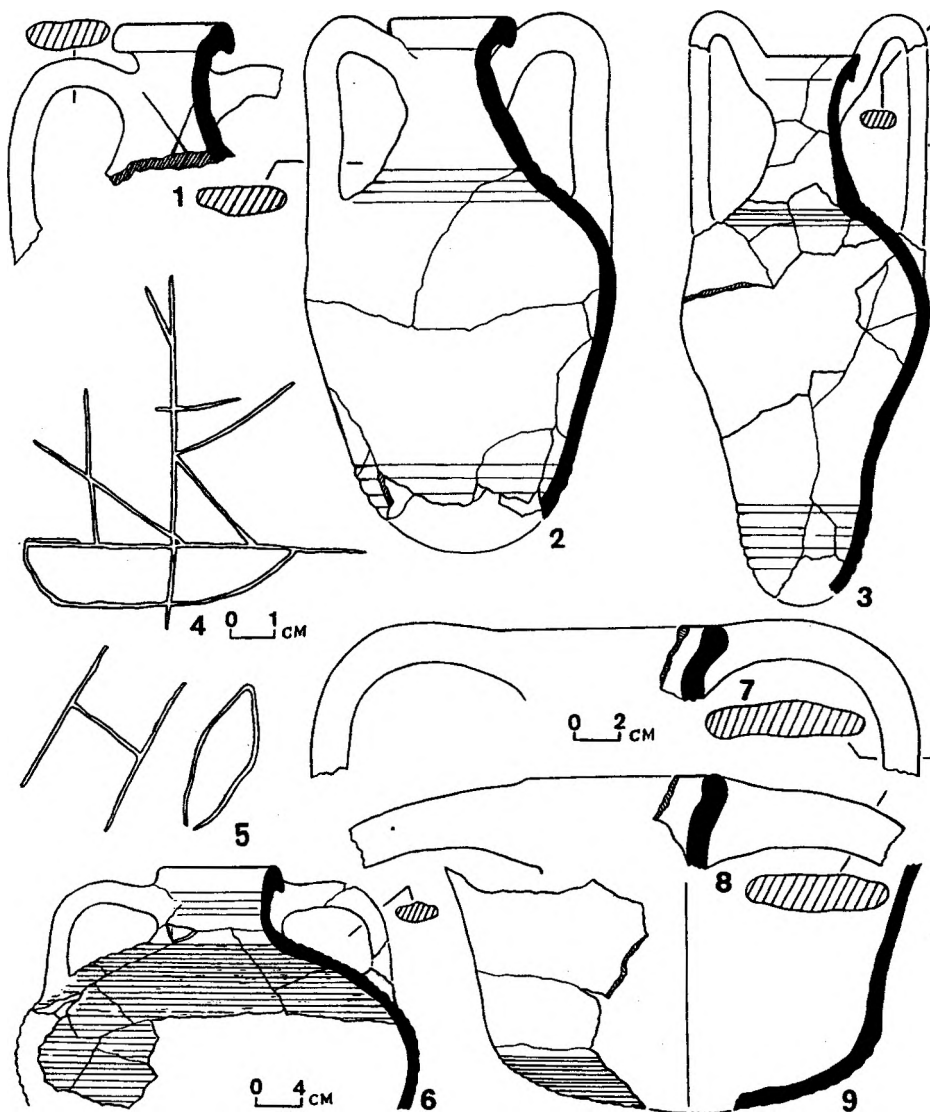

Рис. 1. Основные типы амфор юго-восточного Крыма второй половины X в. 1-3 - амфоры типа 1; 6 - амфора типа 2; 7-9 - амфоры типа 3; 4, 5 - основные типы граффити на амфорах типа 1; 1-9 - Судгея.

лось заманчивым, появление этого граффито, по нашему мнению, связано с проникновением дружин русов на полуостров во время похода X-л-гу 940/41 гг. против хазарских владений в Крыму [Майко, 1997, с.109-121]. Археологические материалы древнерусского производства, синхронные данному граффито, достаточно хорошо известны в материальной культуре юго-восточного Крыма и, в частности, Судгеи второй половины X в.

В заключение отметим, что проанализированные типы амфор не встречены в салтовско-маяцких комплексах юго-восточного Крыма. Они характерны для новой культуры этой части полуострова, пришедшей в 40-е гг. X в. на смену салтовской и имеющей элементы, связываемые с аланскими и тюркскими культурами Северного Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

- Балабанов Т.* 1992. Жилища по край северната и источната крепостна стена в Плиска // Плиска-Преслав. Т. 5. Шумен.
- Баранов И.А.* 1990. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). К.
- Баранов И.А.* 1991. Болгаро-хазарский горизонт средневековой Сугдеи // Проблемы на прабългарската история и култура. София.
- Баранов И.А., Майко В.В.* 1994. Раскопки в портовом районе Судакской крепости // Археологические исследования в Крыму 1993г. Симферополь.
- Баранов И.А., Майко В.В., Джанов А.В.* 1997. Раскопки в средневековой Сугдее // Археологические исследования в Крыму 1994г. Симферополь.
- Борисова В.В.* 1960. Средневековая гончарная печь // Сообщения Херсонесского музея. Вып. 1. Симферополь.
- Волков И.В.* 1992. О происхождении и эволюции некоторых типов средневековых амфор // Донские древности. Вып. 1. АЗОВ.
- Волков И.В.* 1996. Амфоры Новгорода Великого и некоторые заметки о византийско-русской торговле вином // Новгород и новгородская земля. История и археология. Вып. 10. Новгород.
- Дончева-Петкова Л.* 1992. Сгради при южния сектор на западната стена на Плиска // Плиска-Преслав. Т. 5. Шумен.
- Ивакин Г.Ю., Степаненко Л. Я.* 1985. Раскопки в северо-западной части Подола в 1980-1982 гг. // Археологические исследования Киева 1978-1983 гг. К.
- Майко В.В.* 1997. Крим и Северен Кавказ през периода от средата на X- до началото на XI в. (Проблемы на етнокультурните връзки) // БСП. Велико Търново. Т. 6.
- Мъц В.Л.* 1991. Укрепления Таврики X-XV вв. К.
- Паршина Е.А.* 1991. Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. К.
- Плетнева С.А.* 1959. Керамика Саркела-Белой Вежи // МИА. № 75.
- Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В.* 1995. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург.
- Якобсон А.Л.* 1950. Раскопки средневековых слоев Херсонеса // КСИА. Вып. 35.
- Якобсон А.Л.* 1951. Средневековые амфоры Северного Причерноморья // СА. Т. 15.
- Якобсон А.Л.* 1979. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.
- Bakirtzis Ch.* 1989. De zantine amphorae // RCB.
- Barnea I.* 1967. Ceramica de import // Dinogetia Asezarea feodala timpurie de la Biserica. Garvan. V. 1.
- Barnea I.* 1989. La ceramice byzantine de Dobroudja X-XII secol // RCB.
- Bjeia Jac L.* 1989. Byzantine amphorae in the Serbian-danubian Area in the 11th-12th centuries // RCB.
- Brusic Z.* 1979. Byzantine amphorae (9th-12th century) from eastern Adriatic underwater sites // Archaeologia Jugoslavica. Vol. 17.
- Demangel R., Membouru E.* 1939. Le Quartier des Manganes et la premiere region de Constantino pole. Paris.
- Gunsenin N.* 1989. Recherches sur les amphores Byzantines dans les musees Turcs // RCB. - P. 267-276.
- Gunsenin N.* 1993. Ganos, centre de production d'amphores a Feoou Byzantine // AA. V. 11. Paris.
- Gunsenin N.* 1990. Les amphores Byzantines (X-XIII secol): typologie, production, circulations d'apres les collections turques. Paris.
- Sazanov A.* 1996. Les niveaux de la premiere moitie du XIe siecle a Kerch (Crimee) // AA. V. 4. Paris.

V. Majko

ON CHRONOLOGY OF SOME TYPES OF BYZANTINE AMPHORAE OF SOUTH-EASTERN CRIMEA

Summary

The article considers three types of Byzantine amphorae which moved to south-eastern Crimea in the middle of X century A.D. and changed local Crimean amphorae which production was not resumed. This is proved by the chronology of every type of amphorae within second half of X - XI centuries A.D., and by construction and production technologies showed by the variants of the amphorae. The article presents preliminary typology of graffiti, presented on amphorae of all types.